

юности, лексинских девицах и мн. др.). Следует также назвать выговские переделки известных народных и книжных духовных стихов (плач Иосифа Прекрасного, стих Иоасафа царевича, стих «Молитва богородице» и мн. др.).

Как показывают записи, пометы и надписи на изученных рукописных и старопечатных книгах, немало разнообразной рукописно-книжной продукции поступало в Усть-Цилемский край в XVIII—XIX вв. из Архангельской, Вологодской, Пермской и других севернорусских областей. С жителями этих мест усть-цилемцы поддерживали торговые связи, посещали их ярмарки (особенно в Пинеге). Торговцы же из этих областей, особенно чердынцы, часто бывали у них. Более подробные сведения о путях проникновения книг и рукописей в Усть-Цилемский край имеются в указанной нашей работе об усть-цилемских рукописных сборниках.

Таким образом, выявленные в результате археографических изысканий материалы представляют также интерес для выяснения вопроса о торговых и культурных связях усть-цилемцев в XVI—XIX вв. Они важны в то же время и для определения путей формирования местной письменности, установления источников многих бытовавших здесь памятников книжной и устной традиции.

Исключительно большое значение собранные экспедициями материалы имеют для изучения местной рукописно-книжной традиции. В литературе давно и не раз отмечали наличие в Усть-Цилемском крае значительного числа книг недавней переписки.⁶ Однако происхождением этих рукописей никто не интересовался. Неизвестно было содержание их и ни разу не назывались имена переписчиков. Посчастливилось только А. М. Бажукову из деревни Нижняя Нерица, которого очень живописно изобразил Е. А. Ляцкий в своем отчете о поездке на Печору.⁷

По припискам и записям на рукописях, обнаруженных в Усть-Цилемском районе, а также путем опроса местного населения удалось восстановить имена очень многих усть-цилемских переписчиков XIX в. Выявлено также несколько переписчиков конца XVIII в. Имена более ранних местных писцов пока, к сожалению, неизвестны. Однако, как можно предполагать, в Усть-Цильме в XVI в. и особенно в XVII в. условия для переписки рукописей уже имелись. Может быть, в дальнейшем пробел будет восполнен, так как работа по разысканию имен местных писцов продолжается.

На основании тех же источников установлены владельцы почти всех более или менее крупных книжных собраний в крае в XIX в. Эти лица были одновременно наиболее видными местными книжниками, а иногда и писцами. Списки писцов и владельцев рукописно-книжных собраний публикуются в упоминавшейся работе об усть-цилемских сборниках.

Изучение помет и надписей на рукописных книгах позволило также установить круг их читателей, выявить отношение к прочитанным книгам. С помощью владельческих записей были восстановлены составы некоторых старых собраний, в частности обнаружено немало книг из библиотеки И. С. Мяндина. Замечания на книгах показывают, что усть-цилемцы любили и ценили книгу, иногда даже независимо от ее содержания, поскольку она давала им какую-то почву для размышлений, служила утешением в их тяжелой и однообразной жизни.

Но наиболее важным для характеристики здешнего рукописно-книжного дела было само отыскание огромного количества рукописей местной

⁶ С. В. Максимов, Собрание сочинений, т. IX, Изд. т-ва «Просвещение», СПб., 6 г., стр. 342, см. также т. XX, стр. 148; Н. Е. Ончуков. Печорская старина. — ИОРЯС, т. X, 1905, кн. 3, стр. 213.

⁷ Вестник Европы. СПб., 1904, № 12, стр. 705—706.